

После ужина няня Лю отнесла пустые короба для блюд на кухню. Цзо Шаоцин приказал Ло Сяолиу принести купленные продукты и приступил к инвентаризации.

Любопытство Ло Сяолиу захлестнуло его, почти пересилив сдержанность. Однако он вспомнил более раннее предостережение Цзо Шаоцина: “Не расспрашивай о вещах, которые тебя не касаются”. Таким образом, он мог только стоять в стороне, молча наблюдая за бурной деятельностью молодого мастера.

Цзо Шаоцин осмотрел мужской костюм, который раздобыл Ло Сяолиу. Она была не особенно качественная, несколько грубая и жесткая. Это не могло сравниться с костюмом, который носил Лу Чжэн, но чрезмерно роскошная одежда в этих обстоятельствах наверняка вызвала бы подозрения.

Несколько основных туалетных принадлежностей были частью покупок. Учитывая низкую температуру в горах, Цзо Шаоцин также поручил Сяолиу приобрести грелку для рук. К сожалению, раздобыть подходящее одеяло оказалось непросто, и ему оставалось надеяться, что мужчина выдержит холодную ночь.

Сложив все в мешок, Цзо Шаоцин положил туда и несъеденный суп, перелив его в кувшин. После некоторого размышления он посоветовал Ло Сяолиу: “Позже проберись на кухню и раздобудь немного свежей еды”.

Ло Сяолиу поколебался, морщась: “Но ... если эта сумасшедшая старуха на кухне поймает меня, она переломает мне ноги!”

Цзо Шаоцин бросил случайный взгляд в его сторону и сказал: “Тогда убедись, что она тебя не поймает”.

“... Да”.

Ночью Цзо Шаоцин лежал на своей кровати, наблюдая, как проходят минуты. Несмотря на усталость, он не мог заставить себя закрыть глаза. Когда пришло время, он вскочил, схватил большой мешок и поспешно покинул свою комнату.

На этот раз он ничего не утаил от Ло Сяолиу. Он протянул ему темно-коричневую таблетку и сказал: “Противоядие этого месяца. Помни, никому не позволяй обнаружить, что я уходил до рассвета.”

Нервничая, Ло Сяолиу принял противоядие, энергично кивая головой. “Этот слуга будет усердно охранять вашу спальню!”

Цзо Шаоцин бросился к месту назначения, жалея, что у него нет трех ног, чтобы двигаться быстрее. Однако, достигнув входа в соломенный коттедж, он не решился сразу зайти внутрь.

Его переполняла смесь страха, нервозности, возбуждения и противоречивых эмоций.

Цзо Шаоцин постоял на пороге, пока не прошло время горения одной палочки благовоний. Он обдумал все мыслимые сценарии и разработал стратегии для их решения, прежде чем набрался смелости и сделал шаг вперед.

“Скрип!” Старая деревянная дверь издала громкий звук в темноте ночи, напугав Цзо Шаоцина до такой степени, что он чуть не решил сбежать.

Но он глубоко вдохнул свежий ночной воздух, и внес свою сумку в комнату, потом зажег масляную лампу, которую поставил на стол прошлой ночью, и посмотрел на кровать.

В тусклом освещении, было видно, что человек, завернутый в тонкое одеяло, был погружен в глубокий сон. Слабый, ритмичный звук его дыхания достиг Цзо Шаоцина, вселяя в него чувство уверенности.

“Какое облегчение, что он все еще жив. Я искренне волновался, что мог довести Лу Чжэна до смерти”.

Цзо Шаоцин осторожно отложил куль с разорванной одеждой, в которую мужчина до во одет прошлой ночью. Что касается записки, которую он сжег, он решил сделать вид, что ее не было.

Цзо Шаоцин вздохнул с облегчением, увидев, что человек на кровати оставался совершенно неподвижным. Он подошел к кровати и внимательно изучил раненого мужчину перед собой.

Учитывая, что Цзо Шаоцин никогда раньше не встречался с Лу Чжэном, он не мог быть уверен, был ли он единственным обладателем этой деревянной дощечки. Что он действительно знал, так это то, что титул поместья Лу передавался из поколения в поколение, а старый гогун скончался годом ранее.

Кроме того, учитывая его знания из прошлой жизни, Цзо Шаоцин был примерно на 90% уверен, что Лу Чжэн посещал город Юси раньше.

Когда новый император взошел на трон, мастер Лу по праву унаследовал титул гогуна Лу, став самым известным молодым талантом во всем Великом Яне. Таким образом, когда Лу Чжэн попытался жениться на относительно неизвестной молодой женщине, это вызвало значительный переполох во всей Великой Ян.

Переведя взгляд, Цзо Шаоцин заметил, что две дымящиеся булочки, которые он положил рядом с его подушкой, исчезли. Он решил поймать ту надоедливую крысу, покусившуюся на них, и освежевать ее!

Он достал из сумки кувшин с супом. Поскольку тот остыл. Цзо Шаоцин разжег огонь и перелил

суп в чайник, чтобы разогреть его.

К счастью, у него была давняя любовь к приготовлению чая. В противном случае, это было бы довольно сложной задачей для такого молодого мастера, как он, которому ранее не нужно было даже самому заваривать чай.

Налив суп в чашку, Цзо Шаоцин присел на край кровати, и долго смотрел на бледного пациента с пересохшими губами.

Возможно, его взгляд был слишком заиклен на губах Лу Чжэна, из-за чего он не заметил дрожащих век.

Прежде чем Цзо Шаоцин смог принять решение, грубая рука сжала его горло, как неподатливые тиски. Его шею сильно сдавили, и он почувствовал ощутимую угрозу, исходящую от присутствующего рядом человека.

Цзо Шаоцин был охвачен страхом. Несмотря на его прогресс в Технике очищения разума, его чувства еще не были достаточно хорошо развиты и не сумели заранее обнаружить быстрых движений своего противника.

Он не сомневался, что его жизнь висит на волоске, готовая быть уничтоженной этой рукой в любой момент. В отчаянии он схватил мужчину за запястье, пытаясь произнести несколько слов: "Отпусти... Отпусти! Я тот, кто спас тебя!"

Его жизнь имела огромную ценность, и он не собирался отказываться от нее, особенно когда лелеял желание отомстить.

Цзо Шаоцин непоколебимо уставился на Лу Чжэна, используя свой взгляд, чтобы передать свою правоту и ужас. Несмотря на холодный, смертоносный блеск в глазах, Цзо Шаоцин не осмелился отступить.

Хватка на горле Цзо Шаоцина постепенно ослабла, а затем рука мужчины безжизненно повисла на краю кровати. Цзо Шаоцину, казалось, дали вторую жизнь, он осторожно отступил назад, оставаясь бдительным.

"Где мы?" Лу Чжэн, заговорив, почувствовал жжение в горле. Все его тело ощущало слабость и боль.

Цзо Шаоцин не осмелился утаить ответ: "Мы находимся неподалеку от городка Юси, на территории Академии".

"Кто ты?"

Цзо Шаоцин выпрямился, почтительно поклонился и ответил твердым тоном: “Я Цзо Шаоцин, студент Академии”.

Цзо Шаоцин замолчал. Он не видел необходимости повторять, что спас жизнь Лу Чжэну, уверенный, что интеллект Гогунс Лу сделает такой вывод.

Лу Чжэн воздержался от дополнительных вопросов и вместо этого обратился с просьбой: “У меня совсем пересохло в горле, принеси мне немного воды”.

Его слова были произнесены с уверенностью и спокойствием. Если бы Цзо Шаоцин не знал, кто он такой, у него могло возникнуть искушение ударить его чайником по лицу.

подавив свое разочарование, Цзо Шаоцин протянул чашку, которую держал в руке, сказав: “Это особый бульон, приготовленный моей семьей. После потери крови прошлой ночью, молодой господин, я считаю вам полезно восстановить ваши силы.”

Вместо того, чтобы немедленно принять чашу, Лу Чжэн пристально посмотрел на Цзо Шаоцина с суровым выражением лица.

Губы Цзо Шаоцина дрогнули, когда он заметил скептицизм в глазах этого человека. Очевидно, у Лу Чжэна были подозрения относительно возможного яда в бульоне.

Что за невыносимый человек! Если ему не удастся извлечь из Лу Чжэна адекватную пользу в будущем, Шаоцин поклялся, что бросит этого человека в овраг, чтобы тот послужил пищей зверям.

Цзо Шаоцин понял, что разумнее всего было бы выпить глоток бульона, чтобы продемонстрировать его безвредность. Однако, поскольку он изображал роль ученого, он не мог стерпеть такого оскорбления.

“Молодой господин, вы сомневаетесь в моей честности?” Он слегка вздернул подбородок, встретив взгляд Лу Чжэна с оскорбленным выражением лица. “Хотя мое происхождение скромно, а знания ограничены, я все еще считаю себя благородным и откровенным человеком”.

Лу Чжэн молча разглядывал этого молодого человека. Цзо Шаоцин обладал характерными утонченными чертами лица, типичными для южных ученых. Несмотря на тусклое освещение, его приятную внешность нельзя было ни с чем спутать.

У Лу Чжэна не хватало терпения к этим чрезмерно осторожным ученым. Гражданские чиновники при императорском дворе, казалось, получали удовольствие, выдвигая против него обвинения по малейшему поводу. Они даже расценивали казнь нескольких заключенных как пустяковое дело, вся эта кучка недалеких дураков! Это вспомнилась старая обида.

Тем не менее, будучи дотошным ученым, этот парень не должен был опуститься до совершения такого злонамеренного поступка, как отравление.

“Дай это сюда!” Лу Чжэн протянул руку, взял чашу и одним глотком осушил ее содержимое.

Чаша была довольно маленькой, и Цзо Шаоцину пришлось доливать в нее бульон. Только после того, как значительная порция супа попала в желудок Лу Чжэна, его губы, наконец, немного окрасились.

Закончив с лекарством, Цзо Шаоцин достал пиро, которые принес с собой. К его удивлению, Ло Сяолиу обладал исключительным воровским талантом, и умудрился без каких-либо подозрений унести с кухни целое блюдо пирожков в виде подковы.

Первоначальный план Цзо Шаоцина состоял в том, чтобы Лу Чжэн съел пару штук, чтобы успокоить желудок, а остальные отложить на следующий день. Однако в мгновение ока вся тарелка с подковообразными пирожками исчезла.

“Возможно, это немного сладковато, но я смог это проглотить”, - бесстрастно заметил Лу Чжэн.

Цзо Шаоцин изо всех сил старался сохранять невозмутимое выражение лица, воздерживаясь от намека на презрение. Он пробормотал себе под нос: “Ты смог сожрать их всех за один раз, не так ли?”

К счастью, его Второй дядя заранее договорился о том, чтобы ему прислали 50 таэлей серебра в банкнотах. В противном случае ему было бы трудно избежать воровства в ближайшие дни.

Убедившись, что мужчина съел достаточно еды, Цзо Шаоцин отправился за водой в заднюю часть дома. Он наполнил таз теплой водой, чтобы очистить тело Лу Чжэна и подготовить его к чистой одежде.

Верхняя половина тела Лу Чжэна оставалась обнаженной, а его штаны были сильно порваны. Можно сказать, что, кроме нижнего белья, оставшаяся на нем после операции часть одежды, была в лохмотьях.

<http://bllate.org/book/13556/1203227>